

Столичный бизнесмен стал отшельником в деревне под Магниткой

Он бросил работу в успешной корпорации и сейчас счастлив как никогда

Ольга КАРПОВА

Вот так бежишь всю жизнь и остановиться не можешь. Завтракаешь в коридоре, пока натягиваешь сапоги, островок отдыха днем - обшарпанная курилка, чай из пластиковых стаканов. Катастрофически не хватает времени на сон (со времен детсада), мамыны звонки не по делу раздражают. И каждый день чужие имена, телефоны... Послать это все к чертовой матери - и на волю! Обычно в такой момент сознание тормозит революцию в голове и тоном диктатора нашептывает свои лозунги: «Кредиты!», «Машина!», «Семья!» Ладно, еще потерплю.

Но наш герой тянуть больше не мог. С прошлой жизнью он порвал решительно. Поскандалил с боссом, эффектно хлопнул дверью и растворился. За той дверью он оставил то, чего добивался десять лет: зарплату в несколько тысяч долларов, квартиру в столице, положение, костюмы с солидными ярлычками, фуршеты, улыбочивых партнеров, блестящих спутниц. Короче, бесконечный список атрибутов, кричащих об успехе.

Теперь за окнами столичного топ-менеджера не виды московс-

ких новостроек, а... степь и кособокие домишки за дощатым забором. Да и заботы не те, что раньше: нынешней зимой несколько раз перемерзал водопровод, дом надо было топить...

Интернетовский Мустафа окромсал бороду

У нашего героя обычное имя, но он попросил называть его Мустафой Ибрахимом (по прозвищу в Интернете). К приезду корреспондентов «Комсомолки» Мустафа навел марафет: окромсал бороду, что отпустил полгода назад, и напек румяных расстегаев с рыбой.

Я вообще самостоятельный, - рассказывает приездом. - Такие блюда иногда выдаю - произведения искусства. Фотографии выставляю на своем блоге. Здесь у меня появилась масса времени - пишу свой дневник, завожу друзей по переписке. Сам придумываю дизайн нового дома.

Справный домик, что в 130 километрах от Магнитогорска, Мустафа Ибрахим купил у директора совхоза. Сумма, которую он выложил за председательские хоромы, для деревенских - целое состояние. Появление сумасшедшего москвича произвело фурор в совхозе. Мужики у виска крутили, бабы вздыхали и сами дорисовывали историю, которая заставила 40-летнего молодца стать затворником. И не в домек им, что это новая забава столичного люда, что устал от культа денег, суеты и бежит на край света. Называется дауншифтинг (дословно с английского «смещение вниз»).

Чтобы деревенские не докучали расспросами, я сказал, что работаю в Интернете на бирже, а это можно делать из любой точки мира. Воздух здесь такой, что ложкой можно

есть. Красота, тишина, банька! У местных сметана, молоко и масло свое, а я кефир люблю. В магазине его не продают, вот я и научился сам делать с помощью специальной закваски.

Дом Мустафы мало похож на холостяцкую конуру. Будто руку приложила женщина: занавески в тон, картинка на стене, любовно расставленные корзинки из лозы. Здесь Мустафа Ибрахим обустроил все так, чтобы не скучать по столичному комфорту.

«Устал крутить беличье колесо!»

- Почему вам в Москве не жилось? Все туда стремятся, а вы, наоборот, на периферию...

- Достало крутить это беличье колесо! Я работал в одной из ведущих американских компаний, которая занимается консалтингом. Возглавлял тренинговый отдел с филиалами во многих городах: сам открывал представительства по всей России, набирал и обучал персонал. Учил правильно организовывать работу на предприятии и помогал нарастить продажи. Занимался этим около десяти лет. Я тогда не понимал, что втянулся в эту бизнес-среду и уже давно она диктует мне свои бессмысленные правила.

- И какие это правила?

- Если ты работаешь на солидной позиции и получаешь очень приличные деньги, то ты должен соответствующим образом выгладеть и обладать определенными побрякушками. Это квартира в хорошем районе, завидная марка машины. В обычные дни ты не можешь ходить в костюме дешевой штуки баксов, а для светских выходов он должен быть еще дороже. Помню, однажды пришел в офис во вчерашнем наряде, ко мне подошел кадровик и на ушко шепнул: «Костюмчик надо бы поменять! У нас так не принято». Здесь деньги зарабатываются на поддержание стиля жизни, то есть для того, чтобы иметь возможность и дальше их зарабатывать. Все мои интересы ушли далеко на задний план, с друзьями встречался раз в полгода, а в выходные я вытягивал ноги и высыпался.

«Мой пудель умер - в Москве меня больше ничего не держало»

- Что же открыло вам глаза?

- Толчком стал конфликт с шефом, из которого можно было выйти без потерь, а мож-

Наш герой живет хлопотами деревни: чистит двор от снега, топит печку...

Фото Сергея СМЕТАНИНА

СПРАВКА «КП»

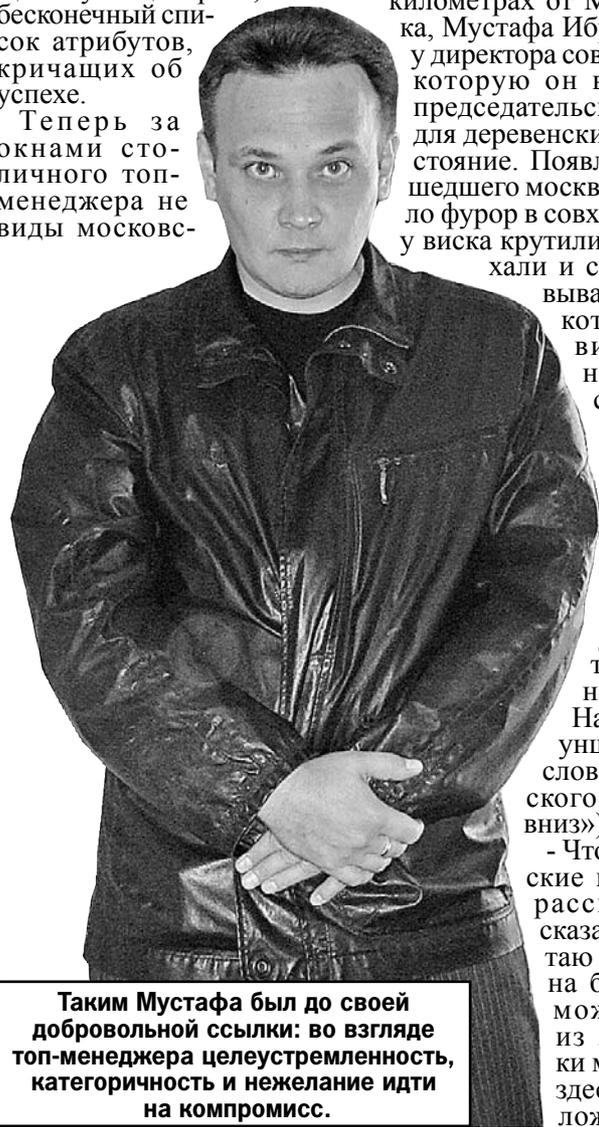
Как правило, дауншифтер добровольно отказывается от высокой должности и доходов ради простой и неторопливой жизни в кругу семьи. Но в разных странах последователи этого направления преследуют разные цели. В Англии, к примеру, дауншифтер употребляет лишь органические продукты, экономит электроэнергию и не засоряет планету мусором. В Австралии, как и в России, фокус смещен в сторону смены жилья. Дауншифтер собирает вещи и уезжает жить в теплые страны, к примеру, в Индию.

но было эффектно хлопнуть дверью. У Терри Гильямса в фильме «Король-рыбак» есть маленький эпизод с бомжем, что сидит в переходе. Бомж говорит: «Я работаю социальным предупреждением для людей. Вот идет клерк, которого начальник сейчас вызовет на ковер и будет над ним измываться. У подчиненного возникнет желание наказать урода и воткнуть в его руку ножницы. Но тут он вспоминает, что по дороге на работу встретил меня. И тогда он остановится и стерпит...» Так вот, я понял, что мне все это обрыдло, и свалил.

Без раздумий и угрызений совести? - Конфликт был всего лишь отправной точкой. Парал-

льно бизнесу я увлекся суфизмом. Не как верой, а как мировоззрением. Суть суфизма - с долей юмора относиться к тому, что происходит в твоей жизни. К тому же я давно мечтал написать книгу, но времени для этого не было. Окончательно разрубила все узлы смерть моего пуделя. Эта собака была моей маленькой семьей. Она тринадцать лет моталась со мной по всей стране, по разным квартирам. К старости заболела раком и эпилепсией. Чтобы за ней ухаживать, мне пришлось нанять сиделку. Меньше чем за 600 баксов ее в Москве не найдешь. Вот я и работал на квартиру, шмотки и моего пуделя. А когда он умер, то семьи не стало, а значит, ничего меня там не держало...

Продолжение в пятничном номере «КП».

Таким Мустафа был до своей добровольной ссылки: во взгляде топ-менеджера целеустремленность, категоричность и нежелание идти на компромисс.

kp.ru

Хотите обсудить? Заходите на наш сайт